

Торговая деятельность и торговые отношения инородцев Западной Сибири во второй половине XIX века

Курнакова Ульяна Сергеевна

Студент (бакалавр)

Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского АО, Сургут, Россия

E-mail: juliana.grin@yandex.ru

Уже к середине XIX в. торговая деятельность частного капитала в северо-западной Сибири имела весьма крупные размеры. Основными торговыми центрами края являлись периодически организовывавшиеся ярмарки в Обдорске, Березове, Мужах, Ларьяте и с. Юганском. Однако, при чрезвычайной малочисленности северного населения, его раскинутости на огромных пространствах тайги и тундры, при трудности сообщений, ярмарочная, централизованная торговля не могла здесь иметь большого значения и основное количество товаров скупалось и продавалось торговцами при их постоянных разъездах по туземным юртам и стойбищам.

Торговля являлась своеобразным звеном, в котором старожилы служили посредниками между русским миром городов и деревень и кочевым миром тайги и тундры. Способы осуществления сделок мало изменились по сравнению с практикой XVIII в. Торговцы из числа старожилов (в большей или меньшей степени почти все старожилы были торговцами) приобретали спиртное, табак, чай, муку, боеприпасы, одежду, иглы, бусы, топоры, котелки, ножи и другие товары у заезжих купцов из Иркутска, Енисейска, Тобольска или Архангельска. [1] Затем они приезжали в стойбища туземцев, ждали прибытия кочевников в своих поселениях или посещали регулярно проводившиеся ярмарки — например, в Олекминске, Анюе или Обдорске. У каждого торговца были свои туземные «друзья», которые были обязаны поставлять ему всю свою продукцию (в основном пушнину, рыбу, бивни мамонта и шкуры северного оленя), а в остальное время полагались на его кредит. Каждый самоед имел в городе знакомого русского торговца, у которого останавливался и которому продавал привезённый товар. Торговец предоставлял у себя помещение приехавшему и угощал его, рассчитывая за это получить вдвое больше прибыли. «Дружки» обычно владели языком самоедов и поэтому часто служили переводчиками. [2]

Излюбленным методом реализации товаров купцы считали продажу их в кредит, так как это открывало перед ними исключительные возможности к торговому закабалению и обману туземцев. Благодаря повсеместному развитию торговли в кредит туземцы были прочно привязаны к своему заимодавцу. Торговцы требовали от него и в дальнейшем продажи им всей добываемой продукции пушнины и рыбы, которую они, используя свое монопольное право, приобретали по цене, стоящей в несколько раз ниже рыночной стоимости этих товаров. [3] Торговая книга и счета представлялись неграмотным хантам, манси или ненцам признаком надвигающейся нищеты и разорения.

Обычно все товары обменивались напрямую, но постепенно все больше и больше охотников оказывались вовлеченными в денежные отношения. Из-за различий между ценами, установленными государством, и ценами, которые назначали купцы, инородцам было выгоднее продавать свою пушнину, рыбу или рабочую силу купцам, а затем платить дань в денежном исчислении (с ростом широкомасштабного рыболовства на Севере становилось больше денег). Впрочем, сбыт товаров по определенной цене был большой редкостью. Практически все туземные охотники, рыболовы и оленеводы были в долгу у торговцев, так что каждая сделка представляла собой выплату долга, новую ссуду или часть отношений найма.

Наибольшей популярностью из числа разнообразных форм торговли пользовались ярмарки и торжки. Выездная форма торговли из-за своей сезонности способствовала созданию системы постоянных лавок для инородческого населения, а также втягивала русское население в товарно-денежные отношения. Помимо выездной торговли, практиковалась торговля в розницу по юртам, но при наличии зимника [U+200A]. [4] При этом у самих мелочных торговцев среди инородцев появлялись должники или те, кто получал товар под будущий сезон.

Таким образом, интегрирование коренного населения в общероссийское пространство соседствовало с наличием традиционных промыслов. Российская верховная власть, закрепив основы правового регулирования и согласовав между собой правовой статус различных групп населения в Сибири, обеспечила его сословное структурирование и включение коренного населения края в систему российских сословий как инструмента социального управления обществом. В регионе появляется экономическая среда, обеспечивающая разные подходы к развитию хозяйства инородческого населения.

Источники и литература

- 1) Академическая история Югры: в 8 т. / под общ. ред. Р. Г. Пихоя. — Ханты-Мансийск: АО Изд. дом «Новости Югры», 2024. — Том 5. Югра в составе Российской империи во второй четверти XIX — начале XX вв. / отв. ред. С. В. Кодан, К. А. Соловьев. — 720 с.
- 2) Ельницкий, К.В. Инородцы Сибири и Среднеазиатских владений России: этнографические очерки : учебное пособие / К. Ельницкий. — Санкт-Петербург: Издание Д. Д. Полубояринова, 1895. - 136 с.
- 3) Карцов В.Г. Очерк истории народов Северо-Западной Сибири / В. Г. Карцов. - М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. — 130 с.
- 4) Митрофанов, В. В. Очерки по истории Тобольска, Березова и Сургута в XIX веке: монография / В. В. Митрофанов ; М-во образования и науки Российской Федерации, Фил. Южно-Уральского гос. ун-та в г. Нижневартовске. - Екатеринбург : ЮУрГУ, Фил. в г. Нижневартовске : ФОРТ ДИАЛОГ-Исеть, 2016. - 238 с.
- 5) Слёзкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 509 с.
- 6) Соколов П.И. Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тарского округа Тобольской губернии. Ч. 2 / исследование П. И. Соколова. - 1892. — 178 с.